

Дорошенко В.

Украинская академія
наук.

2 06 10
4816

Дорошенко, В.

Украинская академія наукъ.

1214 (24-71)

Вѣроятно, не одинъ читатель, прочитавъ заглавіе настоящей статьи, пожметъ въ удивленіи плечами, а то, чего добраго, иронически усмѣхнется: „Украинская академія наукъ! Но развѣ существуетъ наука на украинскомъ языкѣ?“

Вмѣсто праздныхъ толковъ на эту схоластическую тему лучше обратиться къ живой жизни. Я хочу рассказать читателямъ объ украинскомъ Научномъ Обществѣ имени Шевченко (по-украински—„Наукове Товариство імени Шевченка“), уже много лѣтъ плодотворно разрабатывающемъ украинскую науку. Конечно, существуетъ оно не въ Россіи, гдѣ только въ 1906 году спали цѣпи съ украинской литературы вообще и появилась возможность болѣе или менѣе нормальнаго, всесторонняго ея развитія, а за границей, во Львовѣ, столицѣ Галиціи, гдѣ несмотря на всяческія препятствія со стороны правящихъ польскихъ круговъ растетъ и крѣпнетъ украинское національное движеніе.

На дѣятельности Наукового Товариства тѣмъ умѣстнѣе остановиться, что въ прошломъ году исполнилось ровно двадцать лѣтъ существованія его какъ научнаго учрежденія. Но прежде, чѣмъ заговоримъ объ этомъ періодѣ его дѣятельности, скажемъ нѣсколько словъ о предыдущей его исторіи. Она гораздо старше, такъ какъ восходитъ къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія.

Въ то время, какъ извѣстно, начался уже систематическій походъ противъ украинскаго движенія въ Россіи, вылившійся въ 1876 г. въ небывало суровый „законъ Юзефовича“, на долгое время наложившій печать молчанія на уста многомилліоннаго украинскаго народа. Среди російскихъ украинцевъ невольно возникла мысль перенести свою литературную дѣятельность „за предѣлы досягаемости“, въ Галицію, гдѣ какъ-разъ подъ покровомъ добытой подъ Садовой конституціи началось новое возрожденіе заснувашаго было украинскаго національнаго сознанія, на этотъ разъ уже болѣе успѣшное и плодотворное.

По соглашенію съ вождями молодой народной украинской партіи въ Галиціи основываютъ наши, російскіе, украинцы специальное литературное общество имени Шевченка („Товариство імени Шевченка“), задачей котораго было „способствовать развитію украинской литературы“ (§ 1 его устава). Чтобы успѣшнѣе осуществлять эту задачу, на средства, доставленные изъ російской Украины (около 9 тыс. гульденовъ) ¹⁾, была приобрѣтена типографія, долженствовавшая послужить матеріальною основою для указаннаго развитія.

Въ декабрѣ 1873 года уставъ „Товариства імени Шевченка“ былъ утвержденъ соотвѣтствующими властями, и Товариство вошло въ жизнь. Но долгое время оно не проявляло особенной дѣятельности, ограничиваясь помощью различнымъ изданіямъ народной партіи, выражавшеюся главнымъ образомъ въ пониженіи цѣны за печатаніе, долгосрочномъ кредитѣ и т. п. Такъ помогало Товариство львовскому обществу „Просвіта“, журналу „Правда“ (между прочимъ одинъ годъ оно издавало этотъ журналъ на свои средства) и т. п., пока въ 1885 году не взяло въ свои руки изданіе литературно-семейнаго журнала „Зоря“, характера русской „Нивы“. Передъ этимъ Товариство только изрѣдка выпускало какое-либо изданіе (среди нихъ наибольшее значеніе имѣетъ такая работа, какъ „Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache“ (1880 г.) покойнаго проф. О. Огоновскаго).

Изданіе „Зорі“ является довольно важнымъ фактомъ въ исторіи Товариства, такъ какъ этотъ журналъ много способствовалъ оживленію литературнаго движенія и, что особенно важно, болѣе тѣсному общенію Украины російской съ австрійскими украинцами.

Въ „Зорі“ напечатана была первая полная исторія украинской литературы упомянутаго проф. О. Огоновскаго, которая вышла и въ отдѣльномъ изданіи (4 тт. 1887—1894), цѣлый рядъ оригинальныхъ произведеній писателей изъ російской Украины уже заслуженныхъ, какъ Ив. С. Левицкій, а впослѣдствіи, въ 90-хъ годахъ, и молодыхъ, какъ Гринченко, Самійленко, Коцюбинскій, Леся Украинка, Крымскій и проч., не говоря уже о галичанахъ. Кромѣ того въ ней

¹⁾ Инициаторами-основателями изъ рос. украинцевъ являются А. Конисскій, проф. Д. Пильчиковъ и М. Жученко. Они же доставили и денежные средства. Довольно значительную сумму дала Е. Милорадовичъ.

появился рядъ переводныхъ произведеній, обогатившихъ украинскую литературу, историко-литературныхъ и критическихъ статей и т. д. Многое изъ всего этого вышло также и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Вліяніе „Зорі“ на пробужденіе литературнаго движенія среди російскихъ украинцевъ было тѣмъ сильнѣе, что нѣкоторое время (до 1894 г.) она досвольно свободно проникала въ Россію. Но вотъ съ развитіемъ литературнаго движенія начала все болѣе и болѣе чувствоваться потребность въ чисто-научномъ изданіи. И снова инициатива російскихъ украинцевъ совпала съ стремленіями самихъ галичанъ. Въ началѣ 90-хъ гг. подымается вопросъ о преобразованіи литературнаго „Товариства імени Шевченка“ въ научное. Изъ російскихъ украинцевъ настаиваетъ на этомъ особенно покойный А. Я. Конисскій, изъ галичанъ хлопочетъ г. А. Барвинскій, проектъ котораго относительно реформы былъ наконецъ принятъ на общемъ собраніи членовъ Товариства въ 1892 году, и въ концѣ того же года по утвержденіи новаго устава властями „Наукове Товариство імени Шевченка“ вошло въ жизнь.

Преобразованное общество ставило своей задачей не простое содѣйствіе развитію украинской словесности, а „развитіе и разработку науки на украинскомъ языкѣ“ (§ 2 устава).

Вскорѣ Общество развило чрезвычайно интенсивную дѣятельность и настолько успѣло зарекомендовать себя своими солидными работами, что еще почти въ началѣ его существованія различные выдающіеся ученые стали видѣть въ немъ будущую украинскую академію наукъ (ср. отзывъ акад. В. Ягича въ „Archiv für sl. Ph.“, XX, 1898).

Этимъ успѣхомъ обязано Общество главнымъ образомъ энергіи проф. М. С. Грушевскаго, который вскорѣ по основаніи Общества былъ приглашенъ въ львовскій университетъ на кафедру исторіи Украины. Еще находясь въ російской Украинѣ, Грушевскій близко стоялъ къ дѣламъ Общества. Уже первая книга ученаго журнала новаго Общества открывалась его статьей. Переселившись во Львовъ, г. Грушевскій становится во главѣ Наукового Товариства, дѣлается редакторомъ его „Записокъ“ (съ 1895 г., *de facto* еще раньше) и безсмѣннымъ выборнымъ предсѣдателемъ (съ 1897 г.). Грушевскій сумѣлъ собрать вокругъ Товариства небольшой кружокъ галицко-украинскихъ уче-

ныхъ, который постепенно сталъ пополняться учениками новаго профессора и его украинскихъ товарищей по университету.

Рядомъ съ Грушевскимъ, развившимъ необыкновенно широкую научную дѣятельность, становится такой ученый, какъ Иванъ Франко, оказавшій Товариству колоссальныя услуги. Можно сказать безъ преувеличенія, что оба они были настоящими столпами Науковаго Товариства и врядъ ли безъ нихъ смогло бы оно такъ успѣшно развиваться. Харьковскій университетъ, почтивъ ихъ въ день своего столѣтняго юбилея дипломами докторовъ *honoris causa*, отмѣтилъ ихъ выдающіяся научныя заслуги на полѣ украинской исторіи и исторіи литературы.

Поставивъ себѣ широкія задачи по разработкѣ науки вообще, Товариство волею судьбы сгало разрабатывать главнымъ образомъ украинскія дисциплины — исторію Украины, исторію украинской литературы, языкъ, этнографію и т. д. На этомъ пути за двадцать лѣтъ сдѣлало оно очень многое и внесло весьма крупный вкладъ въ украиновѣдѣніе. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что безъ его изданій, которыя въ настоящее время составляютъ порядочную библіотеку, не можетъ обойтись ни одинъ сколько-нибудь серьезный ученый, работающій надъ украинскими дисциплинами или въ сосѣднихъ съ ними областяхъ.

За 20 лѣтъ (1892—1911 гг.) Наукове Товариство издало:

1) 98 томовъ своихъ „Записокъ“ („Записки Науковаго Товариства імени Шевченка“) — ученый органъ Общества, посвященный главнымъ образомъ украинской исторіи, исторіи литературы и этнографіи. Онъ издается съ 1892 г., въ настоящее время выходитъ 6 разъ въ годъ книжками не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ¹⁾.

2) 29 томовъ „Этнографическаго Сборника“ („Етнографічний Збірник“ съ 1895 г.), въ которомъ собранъ весьма цѣнный фольклорный матеріалъ, главнымъ образомъ изъ Галиціи и Угорской Руси.

3) 13 тт. „Этнологическихъ Матеріаловъ“ („Матеріали до української етнології“, тт. I — XIII, съ 1899 г.), посвященныхъ преимущественно описательной этнографіи.

¹⁾ Тт. 99 и 100-й будутъ содержать подробный и систематическій указатель къ „Запискамъ“ за первое 20-лѣтіе ихъ существованія.

4) 13 тт. „Сборника историческаго отдѣленія“ („Збірник історично-філософічної секції“, съ 1898 г.).

5) 13 тт. „Сборника отдѣленія украинскаго языка и словесности“ („Збірник філологічної секції“, также съ 1898 г.).

Въ этихъ двухъ „Сборникахъ“ печатаются болѣе крупныя работы, которыя по своимъ размѣрамъ не могутъ появиться въ „Запискахъ“.

6) 7 тт. „Источниковъ по украинской исторіи“ („Жерела до історії України Руси“ съ 1895 года), основанныхъ для изданія актовыхъ матеріаловъ по украинской исторіи.

7) 6 тт. „Памятниковъ по исторіи украинской литературы и языка“ („Памятки українсько-руської мови і літератури“, съ 1896 г.¹⁾).

8) 7 тт. „Украинскаго Архива“ („Українсько-руський Архив“, съ 1906 г.), собраніе мелкихъ документовъ, описаніе рукописей и т. п.

9) 8 тт. „Украинской бібліотеки“ („Українсько-руська бібліотека“, съ 1902 года), предназначенной для критическаго изданія классиковъ новѣйшей украинской литературы. Пока вышли сочиненія Федьковича и „Кобзарь“ Шевченка. Кромѣ того еще ранѣе издало Товариство 4 тт. сочиненій Шевченка подъ ред. проф. О. Огоновскаго (1893—1895 гг.)²⁾.

10) 2 тт. „Сборника по обществовѣдѣнію“³⁾ („Студії з поля суспільних наук і статистики“, съ 1909 г.), посвященнаго вопросамъ соціально-экономическимъ.

11) 3 тт. „Матеріаловъ по украинской бібліографіи“ („Матеріали до української бібліографії“, съ 1909 года).

12) 14 тт. „Сборника естественно-историческаго и математическаго отдѣленія“ („Збірник математично-природописно-лікарської секції“, съ

¹⁾ Въ настоящемъ году вышелъ 7-й томъ.

²⁾ Независимо отъ этой „Бібліотеки“ Товариществомъ изданы сочиненія поэта — С. Руданскаго (7 томиковъ, выдержавшихъ уже два изданія).

³⁾ Въ 1912 году вышелъ 3-й томъ.

съ 1897 г.) ¹⁾. Этотъ сборникъ посвященъ работамъ по математикѣ, природовѣдѣнію и медицинѣ, которыя по своему спеціальному характеру не подходятъ къ „Запискамъ“, какъ органу историческому и историко-литературному.

Извѣстія о текущей ученой работѣ, отчеты Правленія Общества и его учреждений помѣщаются въ „Хроникѣ“ („Хроніка“), выходящей четыре раза въ годъ на украинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ (съ 1900 г. вышло 48 №№).

Кромѣ упомянутыхъ выше постоянныхъ, съ правильною періодичностью появляющихся изданій, въ которыхъ регулярно выливается уже окрѣпшая, наладившаяся работа Общества, слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ другихъ изданій его, по тѣмъ или инымъ причинамъ въ настоящее время уже прекращенныхъ.

Такъ, болѣе не выходитъ „Юридическій Журналъ“ („Часопись Гіравнича“), издававшийся Науковымъ Товариществомъ въ 1894—1900 гг., подъ ред. д-ра К. Левицкаго, теперешняго предсѣдателя Украинскаго клуба въ сеймѣ и парламентѣ (7 тт.) ²⁾, и замѣнившій его „Журналъ права и економіи“ („Часопись правнича і економічна“) подъ ред. проф. С. Днистрянскаго (1900—1906 гг.—9 тт.). До извѣстной степени замѣненъ этотъ пробѣлъ упомянутыми выше „Студіями“. Впрочемъ „Студіи“ не имѣютъ того узко-спеціального юридическаго характера, какимъ отличались эти журналы ³⁾.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть 4 книги „Юридической бібліотеки“ („Правнича бібліотека“ 1901—1902 гг.), посвященныхъ крупнымъ спеціальнымъ работамъ по австрійскому праву (австрійское обязательственное право проф. С. Днистрянскаго и австрійскій уголовный процессъ проф. П. Стебельскаго).

Кромѣ этого Товариство издавало „Историческую Библіотеку“ („Історична Бібліотека“ ⁴⁾), въ которой по-

¹⁾ Въ 1912 г. вышелъ 15-й томъ.

²⁾ Въ 1889—1891 гг. К. Левицкій самъ издалъ 3 тома журнала.

³⁾ Дѣйствительнымъ наслѣдникомъ упомянутыхъ журналовъ является „Вѣстникъ Права“ (Правничий Вістник), издаваемый уже 2-й годъ Украинскимъ Юридическимъ Обществомъ (Товариство українсько-руськихъ правників) подъ ред. проф. С. Днистрянскаго.

⁴⁾ Издавалась сначала А. Барвинскимъ (съ 1883 г. и до 1894 г.—15 тт.) въ 1894 г. изданіе ея перешло къ Науковому Товариству которое вело его до 1904 г., издавъ еще 9 тт.

мѣщались переводы русскихъ монографій по украинской исторіи, и литературные журналы: упомянутый выше еженедѣльникъ „Заря“ („Зоря“) и смѣнившій его въ 1898 году ежемѣсячникъ „Литературно-Научный Вѣстникъ“ („Літературно-Науковий Вістник“), одинъ изъ лучшихъ общелитературныхъ украинскихъ журналовъ. Въ маѣ 1905 года Товариство передало этотъ журналъ издательству „Українсько-руська Видавнича Спілка“, которое ведетъ его и до сихъ поръ.

Изданіе помянутыхъ журналовъ являлось наслѣдіемъ дореформеннаго прошлаго, когда Общество ставило своей цѣлью вообще способствовать развитію родной литературы. Теперь же, съ развитіемъ, расширеніемъ и укрѣпленіемъ общенациональнаго движенія явилась возможность ограничиться лишь строго-научной дѣятельностью. Но конечно, при исторической оцѣнкѣ дѣятельности общества не должна быть забыта и только-что упомянутая чисто литературная его производительность¹⁾.

Какъ видитъ читатель, уже одна издательская дѣятельность нашего Товариства говоритъ, что оно является крупнымъ научнымъ учрежденіемъ. Но это издательство, хотя и составляетъ главнѣйшую сторону его дѣятельности, далеко, однако, не исчерпываетъ ея. Есть еще иныя, не менѣе важныя ея стороны: Наукове Товариство содержитъ музей и библіотеку, которые, несмотря на сравнительно недавнее основаніе и на скудость средствъ, какія Товариство въ состояніи имѣть удѣлять, успѣшно развиваются и представляютъ въ настоящее время весьма цѣнныя собранія книгъ и предметовъ изъ украинскаго быта и старины. Особенно цѣнна библіотека своимъ подборомъ книгъ. Въ Австріи это единственная библіотека, гдѣ такъ подобраны *Ukrainica*, да, вѣроятно, и въ Россіи, кромѣ Императорской Публичной библіотеки и библіотеки Румянцевскаго музея въ Москвѣ, врядъ ли найдется другое болѣе крупное собраніе книгъ на русскомъ языкѣ на украинскія темы; объ иноязычныхъ же изданіяхъ на эти темы и о чисто украинскихъ изданіяхъ ужъ и говорить не приходится: тутъ библіотека Наукового Товариства просто незамѣнима. По праву ее можно назвать единственнымъ на всей украинской

¹⁾ Кромѣ научныхъ и литературныхъ изданій Товариство издало также нѣсколько учебниковъ и учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній.

территоріи всеукраинскимъ національнымъ книгохранилищемъ.

Къ началу 1912 г. въ бібліотекъ насчитывалось около 60 тыс. томовъ (въ настоящее время свыше 62 тысячъ). При бібліотекъ имѣется небольшой архивъ (собрание рукописей и проч.) и отдѣленіе старопечатныхъ книгъ, также главнымъ образомъ украинскихъ.

Въ самое послѣднее время (въ концѣ 1910 г.) рядомъ съ бібліотекой возникло иное учрежденіе — библиографическое бюро, специальною цѣлью котораго является слѣдить за украинской книжной продукціей, комплектовать чисто украинское отдѣленіе и составлять изъ года въ годъ текущую бібліографію всего появляющагося на украинскомъ языкѣ.

Быстрое возрастаніе книжныхъ богатствъ бібліотеки зависитъ въ значительной степени отъ пожертвованій земляковъ. Въ послѣднее время среди авторовъ и издательствъ входитъ мало-по-малу въ обычай (главнымъ образомъ, конечно, въ Галиціи) посылать одинъ экземпляръ своего изданія Науковому Товариству. Кромѣ того многіе дарятъ и старыя изданія, такъ какъ бібліотека существуетъ собственно съ 1897 года, когда впервые было упорядочено небольшое собраніе книгъ, накопившихся съ основанія Общества (главнымъ образомъ благодаря пожертвованіямъ членовъ), и бібліотека стала открыта для публики.

Другой источникъ—это обмѣнъ съ другими учеными обществами, учрежденіями и издательствами. Надо замѣтить, что Наукове Товариство имѣетъ очень широкія связи въ ученомъ мірѣ: въ прошломъ году въ обмѣнѣ изданіями съ нимъ состояло 335 научныхъ учреждений и издательствъ въ различныхъ концахъ земного шара, въ томъ числѣ 26 академій наукъ (всѣ — славянскія), 196 научныхъ обществъ, комитетовъ, комиссій и проч., 113 научныхъ и иныхъ изданій, газетъ и журналовъ. Путемъ обмѣна получила бібліотека свыше 2,000 томовъ да слишкомъ 4,000 томовъ путемъ пожертвованій (отъ 257 лицъ; въ предыдущемъ году отъ 179 лицъ).

Кромѣ музея и бібліотеки Товариство имѣетъ еще свой собственный книжный магазинъ, свою типографію и переплетную мастерскую. Насколько важно національно-культурное значеніе этихъ учреждений,

видно изъ того, что до сихъ поръ это единственный такого рода украинскія предпріятія. Только въ самое послѣднее время возникла во Львовѣ вторая украинская типографія, принадлежащая издательскому комитету большой украинской ежедневной газеты „Діло“.

Помимо культурно-національнаго значенія только-что упомянутыя предпріятія имѣютъ для Товариства и непосредственное значеніе, какъ источникъ дохода, особенно типографія, въ которой не только даромъ печатаются всѣ изданія Товариства, но и обязательно всѣ официальные изданія для народныхъ школъ на украинскомъ языкѣ (учебники и проч.). Эта привилегія Науковаго Товариства, выхлопотанная при самомъ его основаніи, имѣетъ существенное значеніе для его довольно скромнаго бюджета.

Упомянувъ о различныхъ предпріятіяхъ Товариства, нельзя умолчать еще объ одномъ культурномъ учрежденіи, хотя и не имъ основанномъ, но находящемся на его попеченіи. Я имѣю въ виду Студенческое Общежитіе (Академічний Дім), въ которомъ за очень дешевую плату находятъ пріютъ нѣсколько десятковъ студентовъ университета и политехникума. При чрезвычайной бѣдности галицко-украинской учащейся молодежи это общежитіе оказываетъ ей большую поддержку. Къ сожалѣнію, нѣтъ средствъ его расширить, а на помощь областного управленія нельзя рассчитывать: щедрое для всякаго рода польскихъ учреждений оно глухо къ просьбамъ со стороны украинскихъ. Только въ минувшемъ году сеймъ рѣшилъ дать на общежитіе, существующее съ 1906 года, небольшую сумму (2,000 кронъ), хотя польскому съ самаго открытія выдаетъ довольно значительную субсидію.

Помимо указанныхъ 2,000 кр. Товариство получило въ минувшемъ году слѣдующія суммы на свои научныя нужды: 17 тыс. кронъ отъ галицкаго сейма¹⁾, 1,000 кр. отъ буковинскаго (исключительно на изданіе сочиненій Федьковича, уроженца Буковины) и 20 тыс. кр. отъ министерства просвѣщенія, т.-е. всего-на-всего 38,000 кр., т.-е. на наши деньги не болѣе 15,200 рублей, между тѣмъ какъ лишь на одни свои изданія, не считая всего прочаго, израсходовало оно

¹⁾ Въ то же время на краковскую академію наукъ, располагающую миллионными средствами, сеймъ отпустилъ 112.000 кр., а на другія польскія научныя просвѣтительныя общества и издательства—59.600 кр., между тѣмъ какъ на всѣ украинскія вмѣстѣ всего 42.300 кр.

около 46 тыс. кронъ, т.-е. на 3,200 руб. больше, чѣмъ получило. На свои изданія Товариство израсходовало около 46 тысячъ кронъ, не считая расходовъ на другія научныя цѣли (археографическая комиссія, этнографическая экспедиція, музей, библіотека), на которыя израсходовано еще около 10½ тыс. кронъ.

Общая сумма расходовъ Товариства, вмѣстѣ съ содержаніемъ типографіи, книжнаго магазина и пр., доходила до 400 тыс. кронъ. Небольшой излишекъ дохода надъ этой суммой весь уходилъ на научныя цѣли, такъ какъ субсидіи на этотъ предметъ были невелики. Да если бы онѣ были и гораздо больше, то и тогда Товариство сводило бы только концы съ концами, такъ какъ соотвѣтственно этому расширилась бы его научная работа. Впервые Товариство получило субсидію въ 1894 г.—4,000 кронъ,—по 2 тыс. отъ сейма и министерства.

Такое отношеніе областного и центрального правительства къ нуждамъ Товариства не можетъ не отражаться крайне неблагоприятно на его работѣ. Она могла бы быть еще шире, чѣмъ есть, если бы ^{на} это позволяли средства. Многія изданія приходится откладывать, отъ осуществленія многихъ научныхъ плановъ отказываться, скупиться въ тратахъ на музей, библіотеку, урѣзывать расходы на различнаго рода научныя предпріятія—археографическія, этнографическія экскурсіи и т. п. И все-же приходится только удивляться, какъ при такихъ скудныхъ средствахъ Товариство развилось въ крупное научное учрежденіе.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ внутренней стороны дѣятельности Наукового Товариства, слѣдуетъ добавить еще два—три штриха къ характеристикѣ ея внѣшней стороны.

Въ прошломъ году Товариство насчитывало около 250 членовъ (247), дѣйствительныхъ и обыкновенныхъ,—почти вдвое больше, чѣмъ въ 1892 г. (133 чл.). Въ дѣйствительные члены избираются лица, имѣющія извѣстныя заслуги въ разработкѣ украинской науки вообще и въ частности украиновѣдѣнія. Обыкновеннымъ членомъ можетъ сдѣлаться всякій, кто будетъ принятъ правленіемъ и уплатить 12 кр. (т.-е. около 5 р.). Дѣйствительные члены избираются соотвѣтствующими отдѣленіями (секціями) Товариства и утверждаются правленіемъ. Секцій три: историческая, филологическая и естественно-математическая. При

секціяхъ состоятъ рядъ комиссій, членами которыхъ могутъ быть и обыкновенные члены Товариства. Комиссіи являются вспомогательными органами секцій и созданы для болѣ специальныхъ цѣлей. Рѣшенія ихъ утверждаются соотвѣствующими секціями. Комиссій имѣется шесть: археографическая, библіографическая, статистическая, этнографическая, языковая и фізіологическая.

Въ научныхъ вопросахъ, обсуждаемыхъ на засѣданіяхъ секцій, рѣшающій голосъ имѣютъ только дѣйствительные члены.

Обыкновенные члены имѣютъ голосъ на общихъ собраніяхъ, рѣшающихъ административные и хозяйственные вопросы, избирающихъ правленіе и проч. Во главѣ правленія и Общества стоитъ предсѣдатель, которымъ является, какъ уже было упомянуто, безсмѣнно проф. М. С. Грушевскій.

Въ различныхъ учрежденіяхъ Общества занято было въ минувшемъ году свыше 80 служащихъ, которымъ выплачено свыше 100 тыс. кр. жалованья, не считая расходовъ на страхованіе жизни, пенсій и т. п.

Товариство имѣетъ два большихъ трехъэтажныхъ дома (впрочемъ, одинъ купленъ лишь въ этомъ году, а другой принадлежитъ собственно не Товариству, а особому фонду, окончательно еще не переданному его основателемъ), не считая Общежитія, помѣщающагося также въ собственномъ зданіи. Слѣдуетъ еще упомянуть, что при Товариствѣ имѣется цѣлый рядъ фондовъ, образовавшихся путемъ пожертвованій и завѣщаній со специальнымъ назначеніемъ: изъ одного выдаются стипендіи бѣднымъ студентамъ, изъ другого—нуждающимся литераторамъ, третій назначенъ для приготовленія молодыхъ ученыхъ и т. д. Къ сожалѣнію, все это фонды очень скромные.

Въ общемъ приведенныя данныя, кажется, достаточно убѣдительно свидѣтельствуютъ, что Наукове Товариство представляетъ собою крѣпкое жизненное и жизнеспособное явленіе.

Подробная критическая оцѣнка всей научной работы Наукового Товариства не входитъ въ задачу моей статьи, преслѣдующей чисто інформаціонныя цѣли ознакомленія широкихъ круговъ русскаго общества съ неизвѣстнымъ ему научнымъ учрежденіемъ. Я не могу даже подробнѣе остановиться на содержаніи изданій Наукового Товариства,

такъ какъ это значительно расширило бы рамки моего скромнаго очерка. Поэтому ограничусь лишь общими указаніями и замѣчаніями, отсылая интересующихся къ обстоятельнымъ статьямъ М. С. Грушевскаго¹⁾ и А. С. Грушевскаго²⁾.

Наиболѣе полно представлена въ изданіяхъ Товариства исторія Украины, ея народа и территоріи. По археологіи цѣнны въ особенности статьи проф. Ф. Волкова (Вовка) и проф. М. Грушевскаго. По исторіи Украины монументальный трудъ далъ опять-таки проф. Грушевскій, напечатавшій въ „Сборникѣ историческаго отдѣленія“ семь объемистыхъ томовъ своей „Исторіи України—Руси“ (доведена до 1625 г.) и цѣлый рядъ изслѣдованій, статей, замѣтокъ и рецензій въ „Запискахъ“. Въ „Источникахъ“ онъ опубликовалъ очень цѣнные матеріалы по экономической и соціальной исторіи Галиціи и правобережной Украины временъ польскаго владычества.

Рядъ учениковъ его работаютъ по большей части въ отдѣльныхъ областяхъ украинской исторіи: прив.-доц. С. Томашевскій, прив.-доц. С. Рудницкій, прив.-доц. М. Кордуба, В. Герасимчукъ, Ив. Крипьякевичъ, покойный В. Доманицкій дали рядъ работъ по исторіи козаччины, Ив. Джиджора по исторіи гетьманщины XVIII в., Ив. Кривецкій по исторіи Галиціи со времени ея присоединенія къ Австріи; по исторіи Галицкой Украины польскихъ временъ имѣемъ любопытныя статьи упомянутого уже И. Крипьякевича, а также Ф. Срибнаго (о львовскомъ Ставропигіальномъ братствѣ). Церковной уніи посвящены любопытныя работы преждевременно умершаго молодого историка Б. Бучинскаго, интересовавшагося и внутреннею исторіею Великаго Княжества Литовскаго.

Мазепѣ и его времени посвящена особая юбилейная книжка „Записокъ“ съ цѣлымъ рядомъ интересныхъ работъ (М. и А. Грушевскихъ, С. Томашевскаго и др.).

Исторія литературы представлена работами Ив. Франка, проф. К. Студинскаго, др. В. Щурата, А. Сушка, проф.

¹⁾ М. Грушевскій, Львовское ученое общество имени Шевченка и его вклады въ изученіе Южной Руси. „Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1904, мартъ, ст. 117—148.

²⁾ А. С. Грушевскій, Наукове Товариство імени Т. Шевченко и его изданія 1905—1909 гг. „Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ“, 1911, кн. 3, ст. 66—132.

А. Колессы, О. Маковей, М. Возняка, покойнаго А. Конисскаго, въ послѣднее время проф. В. Перетца и др.

Работы Франко относятся къ различнымъ періодамъ; проф. Студинскій и его ученики (Сушко, Вознякъ, Тершаковецъ и др.) работаютъ преимущественно въ области церковно-полемиической литературы XVI—XVII вв. и времени литературнаго возрожденія Галицкой Украины, главнымъ образомъ въ 30—40 гг. XIX в.

Покойный А. Конисскій далъ большую двухтомную монографію о Т. Шевченко (въ „Сборникъ отд. укр. яз. и сл.“). Хорошую біографію Федьковича (тщательно собраны внѣшнія данныя) далъ въ „Укр. Библіотекъ“ О. Маковей, которому принадлежитъ ^{также} „Собраніе матеріаловъ къ біографіи“ буковинскаго кобзаря, изданное въ той же „Библіотекъ“. Ив. Франко и проф. О. Колесса здѣсь же издали собраніе сочиненій Федьковича (стихотворенія, повѣсти, рассказы и драмы). Изъ памятниковъ средняго періода украинской литературы слѣдуетъ отмѣтить изданія проф. К. Студинскаго нѣкоторыхъ произведеній полемиической литературы XVI—XVII в.

Меньше работъ имѣется въ изданіяхъ Науковаго Товариства по новѣйшей украинской литературѣ въ Россіи, а именно: нѣсколько работъ надъ Шевченкомъ И. Франка, А. Колессы, Ю. Романчука и др.,—число слишкомъ недостаточное, особенно для Общества, носящаго его имя,—работа В. Доманицкаго о Марко-Вовчкѣ, И. Стешенка объ А. Стороженькѣ и нѣсколько статей А. Грушевскаго о 40-хъ годахъ.

Для исторіи украинской драмы больше всего сдѣлалъ опять-таки Ив. Франко своими изслѣдованіями въ области старинной драматической литературы.

Ему же принадлежитъ изданіе грандіознаго корпуса апокрифовъ въ украинскихъ редакціяхъ,—трудъ, одинаково важный и для историка литературы, и для историка языка; особенно цѣнны вводныя статьи издателя (въ „Памятникахъ“).

По исторіи языка сравнительно мало работъ,—выдающихся филологовъ Товариство не имѣетъ. Зато чрезвычайно много собрано сырого матеріала для изученія украинскаго языка въ его многочисленныхъ нарѣчіяхъ. На этомъ поприщѣ извѣстенъ особенно Ив. Верхратскій, давшій рядъ работъ, въ которыхъ собранъ богатый матеріалъ для изученія галицкихъ и угорскихъ говоровъ.

Фольклорный матеріаль (пѣсни, сказки, легенды, пословицы и т. д.) изданъ въ весьма значительномъ количествѣ, главнымъ образомъ трудами выдающагося галицко-украинскаго этнографа В. Гнатюка, избраннаго за свои ученыя заслуги членомъ-корреспондентомъ петербургской академіи наукъ. Онъ издалъ большое собраніе коломыекъ и рядъ чрезвычайно-цѣннаго матеріала изъ Угорской Руси. Неутомимый Франко поработалъ немало и въ области этнографіи, издавъ корпусъ галицко-украинскихъ пословицъ.

Для изученія гуцуловъ, чрезвычайно оригинальныхъ и интересныхъ украинскихъ горцевъ восточныхъ Карпатъ, даетъ много цѣннаго матеріала работа В. Шухевича „Гуцульщина“, 4 тт. (въ „Матеріалахъ по этнологіи“).

Ф. Колесса далъ интересныя работы объ украинскихъ думахъ („Записки“ и только-что упомянутые „Матеріалы“). Кромѣ этихъ лицъ въ области этнографіи работало еще много иныхъ (О. Роздольскій, И. Свѣнцицкій и др). Меньше, чѣмъ для фольклора, сдѣлано въ области описательной этнографіи, но и здѣсь имѣется рядъ очень важныхъ работъ, помѣщенныхъ главнымъ образомъ въ „Матеріалахъ по этнологіи“. Зато работъ теоретическаго характера въ указанныхъ областяхъ очень мало.

За исключеніемъ работъ покойнаго М. П. Драгоманова, основанныхъ на широкомъ сравнительно-историческомъ изученіи фольклорнаго матеріала (изданы въ 4 тт. въ „Сборникъ отд. укр. яз. и сл.“) и также уже покойнаго М. Дикарева, посмертныя произведенія котораго изданы въ томъ же „Сборникѣ“ Товариства, почти не приходится ничего указать. Кромѣ В. Гнатюка, ^{и И. Свѣнцицкаго} никто не пробовалъ разрабатывать сырой матеріаль.

Я только бѣгло указалъ рядъ работъ, болѣе характерныхъ для Науковаго Товариства, и многого не коснулся не только по недостатку мѣста, но въ виду спеціальности затрагиваемыхъ вопросовъ. Таковы, напр., работы естественно-математическаго и медицинскаго отдѣленія. Да и важны онѣ главнымъ образомъ постольку, поскольку даютъ матеріаль для выработки украинской терминологіи въ этой области. Особенно выдающихся работъ здѣсь не имѣется, и, по моему мнѣнію, младшая сестра львовскаго Общества „Українське Наукове Товариство въ Київі“ дало въ области изученія природы, медицины и техническихъ наукъ болѣе цѣнныя работы.

Но зато въ области украиновѣдѣнія, особенно въ области изученія Галиціи (но не исключительно), „Наукове Товариство ім. Шевченка“ совершило дѣйствительно необычайно много. И при какихъ условіяхъ! Въдѣ научныхъ силъ въ Галиціи такъ немного, а условія научной работы такъ неблагопріятны! Единственный большой городъ въ Восточной украинской Галиціи—Львовъ, гдѣ можно болѣе или менѣе успѣшно работать, гдѣ имѣются библіотеки, архивы, музеи; остальные города—это малокультурныя, грязныя дыры, подчасъ хуже любого уѣзднаго городишка на російской Украинѣ. Ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ничего подобнаго хотя бы нашимъ городскимъ общественнымъ библіотекамъ или фундаментальнымъ при гимназіяхъ. Молодой студентъ, начавшій работать въ университетѣ и заявившій себя нѣсколькими удачными литературно-научными опытами, уходя изъ Львова на службу учителемъ, судьей, адвокатомъ, врачомъ въ провинцію и оставаясь тамъ надолго, почти гибнетъ для науки. Кромѣ того вообще общественно-политическія условія Галиціи таковы, что не благопріятствуютъ научной кабинетной дѣятельности. Борьба съ польскимъ гнетомъ, отстаиваніе украинскаго достоянія отъ польскаго захвата, отвоевываніе у поляковъ принадлежащаго украинскому народу по праву—все это создаетъ настроеніе боевой, лагерной жизни, а не мирной, кабинетной. На провинціи сверхъ этого,—ежедневная практическая дѣятельность въ просвѣтительныхъ, финансовыхъ, экономическихъ и иныхъ имъ подобныхъ учрежденіяхъ,—захватываетъ человѣка цѣликомъ, не оставляя необходимаго досуга. Въ университетѣ же польскій сенатъ (совѣтъ профессоровъ) не допускаетъ украинцевъ къ каѳедрамъ, боясь его украинизаціи. Всѣмъ этимъ и объясняется тотъ на первый взглядъ странный фактъ, что многихъ именъ, встрѣченныхъ въ предыдущихъ книжкахъ „Записокъ“, въ послѣдующихъ не замѣчаемъ. Такъ утрачено для науки очень много дарованій.

Если все это примемъ во вниманіе, если вспомнимъ, что Восточная Галиція это всего-на-всего какихъ-нибудь двѣ русскихъ губерніи, то не сможемъ не остановиться съ изумленіемъ предъ дѣятельностью Наукового Товариства.

Какая-нибудь ученая архивная комиссія на Украинѣ съ нимъ, конечно, и сравниваема не можетъ быть, да и университетская наука Кіева, Харькова и Одессы едва ли стоитъ

выше, а что касается изученія родного украинскаго народа то она скандально отстала отъ Товариства.

Дѣятельность „Науковаго Товариства“ свидѣтельствуется что въ силахъ создать дѣйственная любовь къ родному народу. „Наукове Товариство“ не стояло въ сторонѣ отъ живой жизни. Кромѣ чисто научной работы, оно отзывалось и на проклятые вопросы дня. Такъ, оно энергично протестовало противъ ограниченія правъ украинскаго языка на кievскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1899 г., а впослѣдствіи бойкотировало черниговскій за такое же отношеніе обращалось съ докладными записками и петиціями къ австрійскому правительству по поводу небрежнаго отношенія польскаго областного школьнаго совѣта къ преподаванію украинскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по поводу основанія украинскаго университета во Львовѣ, австро-русскаго торговаго договора, по милости котораго украинскія изданія облагаются русскими властями необычайно высокой пошлиной, чѣмъ de facto задержанъ ввозъ украинскихъ изданій, даже научныхъ, на россійскую Украину (польскія и иныя изданія свободны отъ такого обложенія) и т. д.

Выше я упоминалъ о высокой оцѣнкѣ работы нашего Товариства со стороны настоящихъ ученыхъ. Выдержкою изъ письма академика А. Шахматова къ проф. М. С. Грушевскому (по поводу избранія въ дѣйствительные члены Товариства) я позволю себѣ закончить свою статью.

„Вы, конечно, повѣрите мнѣ,—писалъ А. А. Шахматовъ,—когда я говорю съ восторгомъ о Вашемъ, теперь могу сказать нашемъ Обществѣ, мое русское сердце бьется съ гордостью при мысли о томъ, какое великое научное дѣло совершено при скудныхъ средствахъ и стѣсненныхъ обстоятельствахъ нашими братьями, руководимыми вами, въ зарубежномъ Львовѣ. Я часто говорю, что дѣятельности Товариства можетъ позавидовать любая академія“¹⁾.

В. Дорошенко.

Львів. Бібліотека
АН УРСР

13-021

Огдѣльный оттискъ изъ журнала „Украинская Жизнь“, № 10.

¹⁾ См. М. Грушевскій, Призабута справа. „Літерат. - Науков.-Вістн.“ 1911, кн. XI, ст. 289.

Рл 1731

Дорошенко В.

Украинская академія

НАУК.